

*В огне
страсти*

ДЖОАННА ЛИНДСЕЙ

Вилние костры

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Вилние костры

Этот жестокий викинг ворвался в ее жизнь, словно ураган. Могущественный Гаррик Хаардад, от меча которого polegли сотни врагов. И вот в его руках оказалась прекрасная и хрупкая леди Бренна. Вырванная из родного дома, она должна стать его рабыней. Но неукротимая девушка не может смириться с такой участью. И все же, гордая и непокорная, со временем она начинает испытывать нежность к этому грубому викингу. А его сильные и страстные объятия с каждым разом становятся все слаще...

— Могу поклясться, сэр викинг, что ты заявил, будто в этой комнате мне удовольствий не видать, — проговорила она, пробегая пальцами по золотистым завиткам волос у него на груди. — Твоих обещаний не хватает даже на одну ночь?

— Видимо, госпожа, — отрывисто дыша, ответил он, — я поспешил с клятвой. Но ты сама виновата. Стоит тебе оказаться в кровати, и все твои мальчишеские повадки куда-то деваются, — он усмехнулся, глядя на нее сверху вниз. — С чего бы это?

Девушка пожала плечами, лукаво улыбнулась:

— Оказывается, порой быть женщиной не так уж плохо...

ISBN серии

ISBN 978-617-12-5086-4

9 786171 250864

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6085-6

9 786171 260856

JOHANNA
LINDSEY

*Fires
of winter*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Зимние
костры*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111-31(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Published by arrangement with Avon,
an imprint of HarperCollins Publishers.

Переведено по изданию:
Lindsey J. Fires of Winter / Johanna Lindsey. —
HarperCollins Publishers, 2002

Перевод с английского *Натальи Чистюхиной*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-5086-4 (серия)
ISBN 978-617-12-6085-6
ISBN 978-0-380-75747-8 (англ.)

- © Johanna Lindsey, 1980
- © John Paul, обложка, 2019
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

*Моему мужу Ральфу и сыновьям,
Альфреду, Джозефу и Гаррету*

Глава 1

В нескольких милях от западного побережья Уэльса, слева от острова Англси, в маленькой долине уютно расположилась деревушка. Над нею на крутом холме возвышался величественный господский дом из серого камня, взиравший на деревню словно страж, от бдительного ока которого ничто и никто не может ускользнуть.

Деревенские лачуги, казалось, купались в ярком свете июльского солнца. Дом же, наоборот, оставался холодным и неприступным, даже когда солнце касалось лучами его грубо сработанных каменных стен. От здания веяло холодом, по крайней мере такое впечатление часто складывалось у путников, бывавших в этих краях. Этот день не стал исключением.

Рослый мужчина средних лет неспешно вошел в селение, с опаской поглядывая на серого стража на холме. Однако вскоре незнакомец отвлекся — его все больше занимало происходящее вокруг. Чувство тревоги уступило предвкушению долгожданной удачи, порядком позабывшей о нем в последнее время. Пару раз мужчина останавливался, чтобы оглядеться по сторонам, и в его безжалостном взгляде мелькало удовлетворение. В деревне царили покой и безмятежность. Около дюжины домов жались друг к дружке, по улочкам туда-сюда носились дети, увлеченные своими невинными забавами. А еще здесь были женщины... Да какие! Он уже присмотрел пять или даже шесть по своему вкусу. Вот только они были заняты повседневными делами и не обращали внимания на незнакомца в сильно поношенных шоссах и грязной волчьей шкуре, накинутой на плечи вместо плаща.

Чужак смотрел и не верил своим глазам: мужчин в деревне не было. Ни единого! Зато сколько женщин всех возрастов! Уж не забрел ли он в поселение амазонок, сохранившееся с незапамятных времен? Хотя нет, тут много детей, девочек и мальчиков.

Наверное, мужчины работают на полях, к востоку от деревни, раз по пути сюда он еще ни одного не встретил...

— Могу я вам помочь, добрый господин?

От неожиданности мужчина вздрогнул, резко обернулся и оказался лицом к лицу с улыбающейся и с любопытством смотрящей на него девицей. На вид ей было никак не меньше шестнадцати. Она была как раз в его вкусе — невинное, ангельское личико с широко распахнутыми зелеными глазами, волосы соломенно-желтого оттенка, заплетенные в аккуратные косы... Его взгляд скользнул ниже, но только на мгновение: не хватало, чтобы девчонка догадалась о его намерениях. Однако он успел разглядеть ее роскошную, налитую грудь, обтянутую коричневой сорочкой, и широкие, крепкие бедра. В паху мучительно заныло.

Не дождавшись от чужака ответа, девушка с тем же добродушием заговорила снова:

— К нам в деревню уже много месяцев никто не заходил, с тех пор как бедолаги с острова Англси искали себе новый дом. Вы тоже оттуда?

— Вроде того... Много там переменялось, — ответил он наконец.

При желании он, конечно, мог бы рассказать этой девчонке о постигших его бедах, да только у нее своих проблем скоро будет предостаточно... Сейчас ему нужна была не участливая слушательница, а кое-что иное.

— Где же ваши мужчины? Даже немощных стариков не видно...

Улыбка девушки на мгновение поблекла.

— Стариков забрала лихорадка, с тех пор две зимы прошло... Тогда много людей умерло, старых и молодых, — тут ее личико снова просветлело. — А сегодня утром возле деревни видели дикого кабана, и все наши мужчины, сколько их осталось, ушли на охоту. Вечером будет угощение, так что и вы приходите!

— А кто же тогда остался работать на полях? Или пристрелить кабана важнее? — продолжал любопытствовать чужак.

Девушка, не скрываясь, захихикала:

— Вы и вправду из приморских, иначе знали бы, что поля засевают весной, урожай убирают осенью, а летом там делать особенно-то и нечего.

Чужак недовольно нахмурился.

— Значит, мужчины вот-вот вернуться?

— Это вряд ли, по собственному желанию мужчины спешить не станут, — засмеялась девушка. — Охота для них — что забава, да и дикие кабаны к деревне подходят нечасто.

Мужчина заметно повеселел, и тонкие губы его скривились в усмешке.

— Как тебя зовут, девушка?

— Энид, — охотно ответила та.

— А муж у тебя есть, Энид?

Девушка очаровательно зарумянилась и потупила глаза.

— Нет, сэр. Я все еще живу с отцом.

— Он тоже на охоте?

Зеленые глаза Энид снова заблестели смехом.

— Конечно! Охоту он ни за что не пропустит!

«Вот уж повезло так повезло!» — обрадовался про себя мужчина, а вслух продолжил:

— Я иду издалека, Энид, а солнце сегодня жаркое... Можно мне передохнуть немного у тебя в доме?

В первый раз с момента их встречи девушка встревожилась:

— Я... Право, я не знаю...

— Это ненадолго, Энид. Я посижу немного и уйду, — быстро добавил он.

Подумав немного, девушка ответила:

— Что ж, уверена, отец не будет против.

Она пошла вперед, показывая дорогу.

Дом у них был очень маленький, всего на одну комнату. В углу, на земляном полу, отделенные друг от друга самодельной перегородкой, лежали два тюфяка. Целую стену занимал черный от копоти каменный очаг. Возле него стояли грубый стол и два стула. На столе — две искусно сработанные, инкрустированные полудрагоценными камнями чаши. Мужчина невольно задержал на них взгляд. За эти чаши можно было бы запросто выручить кругленькую сумму. Интересно, откуда они вообще взялись в этом скромном жилище?

Энид не спускала с гостя любопытных глаз, пока тот рассматривал дары хозяина замка, полученные ею за услуги, которые она и сама рада была ему оказать. Незнакомец был высокий, не очень красивый, но и уродом не назовешь... Видно, что не богач, но зато крепок, а значит, сможет обеспечить жену всем необходимым.

Найти мужа в родной деревне у Энид шансов было мало, поскольку все холостые парни уже испытали на себе ее чары. Кто же возьмет в жены девицу, какой бы хорошенькой она ни была, с которой перебивали все твои друзья?

Энид улыбнулась своим мыслям. Как окрутить незнакомца, она придумала быстро. С отцом она переговорит, как только тот вернется. Он понимает, что никто из местных на Энид не женится, а зять в доме нужен, чтобы было кому помогать в поле. Вместе они уговорят чужака остаться у них погостить, и тут уж Энид пустит в ход все свои женские уловки, чтобы он позвал ее замуж. На этот раз — а не так, как раньше! — сначала будет свадьба, и только потом постель. Еще одной промашки она ни за что не допустит!

— Может, добрый господин хочет пить? Налить вам эля? — сладким голосом спросила она, снова обращая внимание мужчины на себя.

— Эля я выпью, и с удовольствием! — ответил гость и еле дождался, пока она передаст ему чашу с напитком.

Он то и дело нервно поглядывал в сторону открытого дверного проема и на камышовую дверь, снятую с петель и стоящую тут же, у стены. Быстро осушив чашу с элем, он молча подошел и повесил дверь на место, преградив доступ утреннему свету. Дверь эта, понятно, была сделана не ради защиты, а для того, чтобы не пустить в дом холод и жару и оградить от чужих любопытных глаз, а ему большего и не нужно...

— Надо же, утро, а как жарко! — пояснил он свой поступок, и девушка кивнула, ничуть не насторожившись.

— Вас накормить? Я управлюсь в два счета!

— Спасибо, хозяйюшка, не откажусь, — отвечал мужчина, и тонкие губы его сложились в благодарную улыбку.

Но думал он в это время совсем о другом: пустой живот еще как-нибудь подождет, а вот воспаленные чресла вряд ли.

Стоило девушке повернуться к нему спиной и подойти к очагу, как гость достал из-под рубахи нож и на цыпочках подкрался к ней. Энид, и без того миниатюрная, вся сжалась, когда мужчина, приставив нож к шее, налег грудью ей на спину. В отличие от большинства своих сверстниц, испугалась она не за невинность, а за свою жизнь.

— Не вздумай кричать, Энид, или мне придется тебя поранить, — медленно проговорил мужчина, накрывая ладонью окру-

глуую девичью грудь. — И не только тебя, но и любого, кто придет на помощь! Идем-ка, приляжем! Ничего другого мне не нужно.

Энид тихонько всхлипнула. А ведь так хорошо все складывалось! Она уж было поверила, что обзаведется, наконец, мужем...

В это время к южной околице деревни подходил, подволакивая ногу и что-то бормоча под нос, еще один путник. Сбросившая его лошадь давно ускакала, однако юноша все равно обернулся, погрозил в пустоту своим маленьким кулаком и громко выругался:

— Своенравная, капризная кляча! Я пушу тебя назад в конюшню после дождичка в четверг, не раньше!

Ущемленная гордость доставляла ему больше мучений, нежели ягодицы, которые он отшиб, сверзившись на землю. Так, прижимая ладошку к больному месту, он и брел к деревне, где рассчитывал отдохнуть. Обитатели деревни встретили его любопытными взглядами, и юноша горделиво вскинул голову. Пускай смотрят!

Одна из женщин подошла ближе, но спрашивать, что случилось с его лошадей, хотя вопрос напрашивался сам собой, не стала. Вместо этого она сказала:

— Брен, в деревне чужак, и Энид увела его к себе в дом.

Взгляд холодных серых глаз юноши обратился сперва к дому Энид, затем к собеседнице.

— Зачем они заперлись?

Женщина понимающе усмехнулась.

— Ты же знаешь Энид!

— Знаю. Но не пойдет же она с первым встречным!

Без лишних разговоров юноша с мечом в руке преодолел малое расстояние, отделявшее его от дома Энид, и отодвинул дверь. Его серебристо-серые глаза не сразу приспособились к сумраку в помещении, но первым, что он увидел, оказалась парочка в углу. Эти двое даже не заметили его прихода. Навалившись на Энид сверху, чужак двигал худыми ляжками яростно, как вепрь в пору весеннего гона. Сперва сероглазый юнец застыл на месте, наблюдая, как мужчина вонзает свое оружие меж раскинутых женских бедер, и слушая доносящиеся из угла хрипы и стоны. Потом увидел серебряный блеск стали... Серые глаза его моментально потемнели, словно небо перед надвигающимся штормом. В руке у чужака был нож.

Не раздумывая ни секунды, юноша подскочил к парочке, взмахнул мечом, и задница мужчины украсилась затейливой отметиной. По комнате эхом прокатился вопль ужаса. Мужчина отпрянул от съезжившейся Энид, стремясь оказаться как можно дальше от нападавшего.

Энид охнула, когда стало ясно, почему мужчина так внезапно от нее отстал.

— Брен! Ты зачем тут?

Юноша горделиво выпрямился.

— Выходит, паршивка Виллоу не зря меня сбросила! В противном случае меня бы тут не было, и злодеяние осталось бы безнаказанным, — последовал спокойный ответ. — Он принудил тебя, Энид, разве нет?

— Твоя правда, — отвечала Энид. Дрожа всем телом, она плакала от облегчения и никак не могла остановиться.

— Девчонка была уже порченная! — сердито буркнул чужак, зажимая обеими руками кровавую рану на заднице.

Нетрудно было догадаться, что этот заступник с мечом — никакой не отец девушки. Это был юнец, судя по его тоненькому, звонкому голоску, почти мальчик. И не из деревенских, ведь одяние на нем роскошное: богато расшитая накидка и туника из серебристой материи, под цвет его мечущим молнии глазам. Меч, с которым он напал на противника, тоже был необычный. Чужак таких прежде не видел — бесспорно, палаш¹, только на удивление тонкий и легкий, с рукоятью, украшенной блестящими синими и красными самоцветами.

— То, что она не девственница, не дает тебе права надругаться над нею. Не секрет, что Энид щедро делится своими ласками... — тут юноша угрожающе понизил голос, — но только с теми, кого выберет сама. Она приняла тебя как гостя, и вот чем ты ее отблагодарил! Энид, как мы его накажем? Отрубить ему голову и бросить к твоим ногам? Или, может, лучше ту маленькую штучку между ног, что так заносчиво торчала еще минуту назад?

— Да я тебе, недомерок, горло за такие слова перережу! — брызжа слюной, взорвался чужак.

¹ Разновидность холодного оружия с прямым длинным и широким лезвием, обоюдоострым к концу. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

Деревенские женщины, сбежавшиеся на крик, остановились в дверях и теперь явно потешались над происходящим. Лицо чужака, который к тому же был совершенно голый, побелело от ярости. Юноша же, словно желая унизить его еще больше, звонко засмеялся. Тут, к общему изумлению, сердито заговорила Энид:

— Брен, не насмехайся над ним!

Смех оборвался, и юноша посмотрел на нее с пренебрежением.

— Почему, Энид? Этот человек уверен, что сможет со мной справиться. А ведь мне было всего девять, когда на охоте копьем мне удалось убить своего первого дикого вепря, и потом с отцом мы прикончили пятерых разбойников, когда те намеревались напасть на деревню! Мечом я владею чуть ли не с пеленок, и воинскому искусству меня учили годами и со знанием дела! А этот насильник женщин рассчитывает перерезать мне горло этой вот безделушкой, которая у него в руке... Вы только посмотрите на него! Ростом высок, а все равно он жалкий трусишка!

Таких оскорблений чужак снести не мог и с ножом бросился на противника, намереваясь исполнить свою угрозу. Но юноша вовсе не бахвалится. С кошачьим изяществом он уклонился от ножа, затем сделал легкое движение рукой, сжимающей меч, — и поперек груди у насильника появилась длинная кровавая полоса. Напоследок парень пнул противника в пунцовый от крови зад ногой, обутой в сапог.

— Может, и не трусишка, но косорукий увалень точно! — насмешливо прокомментировал он, глядя, как соперник врезается всем весом в противоположную стену. — Что ж, насильник, хватит с тебя?

При ударе о стену чужак уронил нож, но тотчас же схватил его и снова бросился в атаку. В этот раз юноша своим длинным клинком нанес порез слева направо, и когда нападающий в ярости глянул вниз, то увидел, что над животом у него алеет безупречная буква «Х». Раны были неглубокие, но их хватило, чтобы вся грудь и брюхо оказались измараны его собственной липкой кровью.

— Ты всего лишь поцарапал меня, недомерок! — буркнул мужчина. — А мой клинок, пусть и короткий, наносит смертельные раны!

Противники находились на расстоянии фута друг от друга, и чужак увидел в этом шанс. Нанося стремительный удар, он метил в худенькую, белую шею противника, но тот уклонился с легкостью матадора, отступающего с пути разъяренного быка. Нож противника резанул пустоту и уже в следующий миг был выбит из его

руки хитроумным ударом, после чего откатился в другой конец комнаты, где его уже было не достать.

Чужак же остался стоять лицом к лицу с Энид, взиравшей на него без тени сочувствия.

— Дурак! Брен всего лишь забавляется с тобой!

Пришлось признать ее правоту. Мужчина заметно побледнел. Как ни позорно было проиграть в драке какому-то мальчишке, теперь он опасался за свою жизнь. Он повернулся к юному противнику, молясь про себя, чтобы тот покончил с ним без проволочек.

Милосердия в серых глазах юноши он не увидел, а смех, сорвавшийся с мягких, чувственных губ, и вовсе леденил кровь.

— Как тебя зовут?

— Дональд.. Дональд Гилли, — быстро ответил мужчина.

— И откуда ты держишь путь?

— Из Англси.

При упоминании острова сероглазый юнец с подозрением прищурился.

— Ты был там, когда эти проклятые викинги напали на Холли-Айленд¹?

— Был. Не приведи господь увидеть такой ужас. Они убивали направо и налево...

— Умолкни! Я не хочу слышать о бесчинствах этих мерзавцев. Что же касается тебя, Дональд Гилли... Твоя жизнь — в руках этой девушки. Ну, что ты решишь, Энид? Покончить с этим насильником здесь и сейчас?

— Нет! — выдохнула Энид.

— Но надо же наказать его за то, что он с тобой сделал! Отрубим ему руку? Или, может, ногу?

— Нет, Брен, не надо!

— Все-таки, Энид, правосудие должно свершиться! — заявил юноша, теряя терпение. — Я в этих делах куда снисходительнее своего отца. Если бы лорд Энгус застал этого проходимца у тебя между ног, он бы насадил его на шест и выбросил на съедение волкам. Твоя правда, до сих пор это были детские игры, но с этим пора покончить. Он при мне насильовал тебя и заплатит за это!

¹ Островок в Ирландском море, к западу от острова Англси.

Глаза Энид расширились от страха. Что до Дональда Гилли, то он стоял, понурившись, и ожидал решения своей участи. Юноша нахмурился, размышляя, но потом его глаза просияли — очевидно, решение было найдено.

— Вот что, Энид.. Согласна ли ты взять этого человека в мужья?

Ответа, произнесенного пусть и едва слышным шепотом, долго ждать не пришлось.

— Да!

— Ты на это согласен, Дональд Гилли?

Под пронизательным взглядом его серых глаз мужчина вскинул голову.

— Да, согласен, — последовал ответ.

— Да будет так! Вас поженят, — заключил юноша тоном, не терпящим возражений. — Ты заключил выгодную сделку, Дональд Гилли! Но знай, что ты не сможешь сегодня сказать «да», а завтра — «нет». Не заставляй меня пожалеть о своем решении. Если с девушкой случится беда или ты надумаешь от нее сбежать, нет такой норы, откуда я тебя не достану! Я найду тебя, и тогда ты жизнью заплатишь за свои грехи!

Было видно — чужак рад, что так легко отделался.

— Я ничего плохого ей не сделаю.

— Вот и славно! — коротко ответил юноша. Повернувшись к двери, он крикнул:

— Эй, женщины, по домам! Хватит на сегодня развлечений. Этих двоих оставим в покое. Думаю, им еще нужно познакомиться!

Он снова посмотрел на девушку.

— Энид, лучше бы тебе его отмыть по-быстрому, пока отец не вернулся. Тебе и так много чего придется объяснять этому достойному человеку!

— О вашем отце, милорд, я могу сказать, что он воспитал воистину милосердного сына! — промолвил Дональд Гилли.

Юноша от души расхохотался:

— У моего отца нет сыновей.

Дональд Гилли проводил его взглядом, а потом повернулся к Энид:

— Что он этим хотел сказать?

— Это никакой не «он»! — увидев его изумление, девушка улыбнулась. — Тебя пощадила леди Бренна!

Глава 2

Бренна толкнула тяжелую, вырезанную из цельного куска дуба дверь, пропуская в сумрачный холл лучи полуденного солнца. В прихожей господского дома было пусто, зато из-за ближней двустворчатой двери, которая вела в просторную гостиную, доносились голоса. Ее сводная сестра Корделия обсуждала с кухаркой меню сегодняшнего ужина.

Корделия была последним человеком на земле, которого Бренна хотела бы видеть — и сейчас, и в любое другое время, если уж говорить правду. Но сейчас девушка особенно не желала с ней встречаться. Благодаря мерзавке Виллоу, она едва стоит на ногах, и у нее нет сил ни с кем препираться.

Бренна привыкла пробегать через холл чуть ли не вприпрыжку, а потому неприятно удивилась, осознав, что сегодня может идти только очень медленно, черепашьими шажками. Все мышцы и косточки ниже пояса немилосердно ныли, и стычка с Дональдом Гилли пришлась весьма некстати. Малейшее движение, пока она находилась в домике у Энид, давалось с трудом, но Бренна ни разу не поморщилась. Воля у девушки была железная, и боль ни на мгновение не искажила деликатные черты ее лица.

Ха! Чужак принял ее за парня! Бренна была польщена. Разве не к этому она всегда стремилась? В считанные минуты она успела почувствовать себя настоящим сыном своего отца, а не мальчишкой-подростком, запертым в обременительном женском теле! Энгус, узнай он об этом, гордился бы ею не меньше...

Она преодолела первый широкий лестничный пролет, насчитывающий всего несколько ступенек, после чего лестница повернула и вывела девушку к лабиринту комнат второго этажа. Любой, кто впервые попадал в господский дом, непременно терялся в его многочисленных коридорах и переходах. Склады-

валось впечатление, будто строить его взялись сразу два архитектора, продвигаясь с разных углов навстречу друг другу, к центру, причем встретиться им так и не довелось. Это была задумка отца лорда Энгуса, деда Бренны, который был не прочь, чтобы гости помучились, бродя по коридорам. Чтобы возвести такое нагромождение лабиринтов, понадобились годы. Энгус вырос к тому времени, когда дом достроили.

На первом этаже была сохранена традиционная планировка, зато на втором располагалось сразу девять комнат, и у каждой была отдельная передняя. В первом коридоре Бренна свернула направо и прошла мимо двери, за которой находились покои отца. Лорд Энгус и сейчас был там. Он лежал в постели с прошлой недели, когда ему внезапно стало плохо. Состояние его до сих пор не улучшилось. Бренна подумала, не зайти ли ей и не рассказать ли отцу о своей стычке с чужаком. Нет, это подождет... Первым делом нужно хорошенько помыться.

Коридор закончился, и Бренна свернула во второй, в который выходили двери комнаты Корделии и ее супруга. Дальше, налево, располагались ее собственные покои, с видом на лужайку перед домом. Ее угловая спальня была очень светлая, так как на каждой стене в ней было по окну. Бренне было лишь семнадцать, и она совершенно не возражала, что ее комната самая дальняя, хотя в такие дни, как сегодняшний, когда каждый шаг отдается болью, чем ближе идти, тем лучше...

Бренна чуть не заплакала от облегчения, когда вошла, наконец, в спальню. На пороге она задержалась, чтобы позвать Элейн, свою горничную, после чего медленно прикрыла дверь и похромала к кровати, на ходу стаскивая с себя накидку, под которой скрывались ее роскошные длинные волосы. Длинные волосы... Единственное, что не укладывалось в образ, который она так жаждала создать! Обрезать волосы отец запретил, поэтому ей приходилось их прятать. Бренна ненавидела этот очевидный символ своей женственности.

Не успела голова девушки коснуться подушки, как в комнату вбежала Элейн, чья спальня находилась рядом, за углом. Дни ее молодости миновали, но горничная выглядела очень недурно. Рыжие волосы выдавали в ней шотландку. Некогда они были яркого морковного оттенка, но со временем поблекли, и только

синие глаза сохранили сияние юности. Сил у нее тоже поубавилось. Зимой Элейн часто болела и была не в состоянии встать с постели. И в такие дни Бренна ухаживала за нею и прислуживала ей, как настоящая горничная.

— Бренна, девочка моя! — взволнованно заговорила Элейн, прижимая худенькую руку к груди. — Какое счастье, что ты вернулась вовремя! Знаешь, как рассердился бы сэра Энгус, если бы ты пропустила свой урок с Виндхемом! Живо снимай штаны и рубашку! Поиграла в мальчика, и хватит. Ты девушка, поэтому должна выглядеть подобающим образом. Когда Бойд рассказал нам о вебре, я испугалась, что теперь ты точно опоздаешь.

— Черт бы побрал Виндхема со всеми его соплеменниками! — устало отозвалась Бренна. — И этого проклятого вепря вместе с ними!

— Надо же! Мы сегодня в дурном настроении? — хихикнула Элейн.

— Не знаю, как «мы», а я точно!

— Что же тебя так расстроило?

Бренна попыталась было сесть, поморщилась и снова легла.

— Виллоу, эта брюхатая корова! Мы как раз отработывали маневр, когда она, дурочка, испугалась кролика и понесла. Из-за какого-то кролика, представляешь? Никогда ей этого не прощу!

Элейн усмехнулась.

— Ты, надо думать, упала с седла, и немножко отшибла... свое тщеславие?

— Молчи, женщина! Обойдусь без твоих насмешек. Что мне нужно, так это горячая ванна, чтоб прогреть мои бедные больные косточки!

— Только придется поторопиться, дорогая, — отвечала Элейн, ничуть не обижаясь. К резковатому тону своей госпожи она давно привыкла. — Еще немного, и Виндхему придется тебя дожидаться.

— Может и подождать!

Бренна и Виндхем встречались в гостиной первого этажа ежедневно в послеобеденный час. Так продолжалось почти год, с тех самых пор, как кровожадные варвары с севера совершили набег на Холи-Айленд в 850 году от рождества Христова. Бренна тер-

пела эти ненавистные уроки, потому что у нее не было выбора. Она запоминала все, что ей преподавалось, но в собственных целях, а не потому что так приказал отец.

Виндхем встал, когда она вошла в комнату. На его лице читалось недовольство.

— Вы опоздали, леди Бренна.

Теперь на девушке было шелковое платье цвета морской волны, и ее черные, как вороново крыло, волосы свободно ниспадали на стройную спину.

— Прошу простить меня, Виндхем, — мило улыбнулась она. — Очень жаль, что вам пришлось ждать. Уверена, что у вас есть дела и поважнее.

Лицо рослого северянина смягчилось. Взгляд его обежал комнату, ни на чем не задерживаясь. Мужчина смотрел куда угодно, только не на Бренну.

— Нонсенс! Нет ничего важнее наших уроков, поскольку они готовят вас к новой жизни и новому дому.

— Тогда перейдем к делу, дабы наверстать упущенное время.

Нужно отдать Бренне должное — при необходимости она умела вести себя как истинная леди. Об этом позаботилась ее тетушка Линнет. Бренна могла быть любезной, обворожительной и умело пользовалась этим в своих целях. Она нечасто прибегала к женским уловкам, но когда это все же случалось, мужчины теряли голову.

Ванна сделала свое дело, но ходить ей по-прежнему было больно. Бренна медленно подошла к одному из четырех стульев, похожих на трон, которые были повернуты к огромному камину, и устроилась рядом с Виндхемом. Он начал урок с того места, на котором они вчера остановились, — с древнескандинавской мифологии, и перешел на норвежский язык. Бренна его отлично понимала, поскольку Виндхем первым делом обучил ее своему языку.

Неужели и года еще не прошло с того дня, когда они услышали о трагедии на Холи-Айленде? Кажется, это было так давно... Но тогда новость повергала в трепет и вселяла страх смерти. Через пару дней лорд Энгус позвал дочь и сообщил, что нашел способ их всех спасти. Правда, до этого Бренна и не подозревала, что им грозит опасность.

Она запомнила тот разговор слово в слово. Эта сцена застряла в ее памяти и часто снилась в кошмарах. Отец сидел за столом в этой гостиной и был очень кстати одет во все черное... Ведь черный — цвет фатума. Рубашка сэра Энгуса была столь же черна, как и его шевелюра, остриженная по плечи, и так же угрюма, как взгляд его синих глаз. Невероятно яркие для пятидесятилетнего мужчины глаза Энгуса Кармахэма были всегда ясными и блестящими, но в тот день они померкли и стали глазами глубокого старика.

Бренна только-только вернулась с утренней прогулки. Она выезжала на Виллоу, своей серебристо-серой кобыле, когда ей передали, что отец ее ждет. Она была одета по-мальчишески: серая рубашка, шоссы из мягкой оленьей кожи и сапоги из испанской кожи самой лучшей выделки. Меч был при девушке, но перед тем как сесть напротив отца на стул с высокой спинкой и вельветовой обивкой, Бренна его сняла.

— Ты, дочка, выйдешь замуж за норвежца, вождя клана, — таковы были первые слова лорда Энгуса.

— И рожу ему двадцать крепких сыновей, чтобы было кому приплывать и грабить наши берега, — подхватила Бренна.

Но Энгус даже не улыбнулся, и от этой непроницаемой серьезности у его дочери кровь застыла в жилах. Бренна вцепилась в подлокотники кресла, с нетерпением ожидая, когда он скажет, что все это шутка.

Отец устало вздохнул. Сейчас он выглядел на свой возраст и даже старше.

— Может, они и впредь будут разорять побережье, но не нас. Как Бренна ни старалась, вопрос ее прозвучал испуганно:

— Отец, что ты сделал?

— Вчера я отправил к ним свата. По прибытии в Норвегию он заключит с викингами соглашение.

Бренна вскочила на ноги.

— С теми викингами, что напали на Холи-Айленд?

— Нет, не обязательно с ними. Цель моего посланника — найти главу клана, который на тебе женится. Это будет влиятельный человек.

— Ты что же, собираешься предлагать меня каждому встречному как товар? — Бренна произнесла это уязвленным тоном,

глядя на сэра Энгуса широко открытыми серыми глазами. Впервые в жизни она усомнилась в том, что хорошо знает собственного отца.

— Бренна, никто не собирается тебя продавать! — твердо проговорил сэр Энгус. Он был абсолютно уверен, что поступил правильно, пусть это и стоило ему душевных терзаний. — Мой посланник будет действовать осмотрительно. Я поручил это Фергусу, он осторожен и умеет убеждать. У него будет время осмотреться и найти человека, наделенного властью, у которого еще нет жены. Вот ему-то он тебя и предложит. Твои опасения беспочвенны, Бренна. Фергусу приказано выбрать одного-единственного претендента. Если сделка не состоится, он вернется домой, и мы об этом больше не вспомним. Но да помогут нам небеса, если по возвращении Фергус не назовет имя твоего будущего супруга!

Глаза Бренны заволкло кровавым туманом.

— Как ты мог так со мной поступить?

— Это было единственное верное решение, Бренна.

— Нет, ты ошибаешься! — взвилась девушка. — От побережья до наших владений много-много миль. Нам нечего опасаться!

— Из года в год дерзость викингов растет, — попытался объяснить Энгус. — Первые известия о набегах северян с моря дошли до наших краев, еще когда меня на свете не было. Ирландские земли, что через море от нас, захвачены викингами, на севере Британии наши соплеменники служат им, и на востоке страны у этих варваров есть свои поселения. Очередь дошла до нас. Рано или поздно те, кто грабит побережье, продвинутся вглубь страны, быть может, уже в следующем году. Разве ты хочешь, чтобы они разорили и нашу деревню? Чтобы всех мужчин перебили, а женщин увели в рабство?

— Ничего такого не произойдет! — вскричала девушка. — Ты рыцарь, закаленный в боях. Я тоже неплохо владею оружием. Отец, мы сможем их побороть вместе — ты и я!

— Ах Бренна, Бренна! — Энгус вздохнул. — Я слишком стар для сражений. Твоих сил хватит, чтобы убить многих, но не всех. Северяне — люди рослые, настоящие великаны, да и нравы у них иные. Они жестоки и не знают пощады. Я же хочу, чтобы ты жила долго, а не погибла. Кроме того, я желаю защитить своих подданных.

— Пожертвовав мной? — сквозь зубы проговорила Бренна, вне себя от ярости. — Отдав меня старому вождю, который, как ты сам говоришь, свиреп и беспощаден?

— На этот счет у меня опасений нет. Я знаю, что ты сумеешь за себя постоять.

— Мне и не придется! — продолжала бушевать Бренна. — Я ни за что не соглашусь на этот брак.

Энгус угрожающе сдвинул брови.

— Нет, согласишься! Фергус — мой посол, и я дал слово чести!

— Ну почему ты не сказал мне все это еще вчера? Думал, я не дам Фергусу уехать, да?

— Именно так, дочка. Что сделано, то сделано. Отчасти ты сама виновата в том, что у тебя нет супруга. Корделия замужем, а твоя тетушка, как бы красива ни была, уже слишком стара. Викинг наверняка рассчитывает получить молодую невесту.

— Только не перекладывай ответственность на меня, отец! Ты сам все решил.

— Я предлагал тебе женихов десятками — богатых, титулованных и приятной наружности, но тебе ни один не понравился! — сердито напомнил дочери сэр Энгус. — Ты уже давно могла быть замужем, но в таком случае, к несчастью, мы все были бы обречены.

— Что это были за женихи? Сплошь невежественные хвастуны и красавчики, которые только и думают, что о своей внешности!

— Я хорошо тебя знаю, Бренна. Ты бы никого не выбрала, даже если бы их было две сотни! Сама идея замужества страшит тебя, хоть я и не понимаю почему.

— Тут вы правы, милорд, — сухо отозвалась дочь.

— Поэтому я сам выбрал тебе мужа. Ты выйдешь за того, с кем договорится Фергус. Это решено.

Бренна отвернулась и уставилась на огонь. При одной мысли о таком будущем все внутри нее возмущалось, и она чувствовала себя совершенно беспомощной. Она, обученная ратному мастерству, не могла найти способ преодолеть это неожиданное препятствие. Но перед тем как окончательно сдаться, она все же попыталась ухватиться за соломинку.

— Но ведь можно отправить вместо меня другую девушку! — заявила она. — И никто не узнает о подмене!

— По-твоему, служанку можно выдать за женщину родовитую, должным образом воспитанную? — спросил Энгус, не веря своим ушам. — Если бы мы это сделали, месть викингов была бы страшной! Фергус будет превозносить твои достоинства, Бренна. Твои! Найдется ли в нашем доме или в любом другом служанка, которая сравнилась бы с тобой по красоте, манерам и храбрости? Годы ушли бы на то, чтобы обучить простую девушку всему, что ты знаешь и умеешь. Ты — дворянка по рождению, леди во всех смыслах этого слова, спасибо наставлениям твоей добрейшей тетушки. Я благословляю день, когда Линнет приехала и занялась твоим воспитанием. В противном случае ты не годилась бы в жены никому, не говоря уже о норвежце!

— А я этот день проклинаяю за то, что мне теперь приходится терпеть! — выкрикнула девушка.

— Бренна!

Она уже пожалела о своих словах. Бренна искренне любила тетю Линнет. С рождения лишенная материнского тепла, она очень быстро привязалась к милой Линнет, когда та, похоронив супруга, четыре года назад переехала к ним жить. Линнет была младшей сестрой Энгуса. В свои сорок она выглядела двадцатилетней и была жизнерадостной и деятельной. Она сразу принялась за воспитание племянницы, хотя полностью искоренить ее мальчишеские привычки уже не представлялось возможным. Линнет стала девушке второй матерью, в то время как мачеха, вторая жена Энгуса и «заноза в боку» у всего семейства, заговаривала с падчерицей, только когда хотела упрекнуть ее или уязвить. Даже Энгус горько сожалел, что на ней женился. Благо, ее присутствие в доме не пришлось долго терпеть. Мачеха умерла через три года, за год до приезда Линнет, оставив дочь от первого брака, Корделию, которая была ее точной копией.

— Отец, прости меня! — мягко проговорила Бренна. Взгляд ее серебристо-серых глаз был устремлен в пол, плечи опустились в знак смирения. — Просто... меня возмущает принятое тобой решение.

— Я знал, что ты расстроишься, Бренна, но не думал, что настолько... — с этими словами Энгус встал и обнял дочку за плечи. — Мужайся, моя девочка! Тебя всегда восхищали храбрость

и сила, а норвежцы наделены этими качествами, как никто другой. Быть может, однажды ты даже поблагодаришь меня за этот брак.

Бренна устало улыбнулась. У нее не было сил на дальнейшие препирательства. Уже через неделю ей представили Виндхема, норвежского торговца, который осел на Изумрудном острове¹. Энгус повстречал его на Англси и предложил хорошую плату за обучение своей дочери норвежскому языку и обычаям викингов, чтобы не пришлось, по его собственному выражению, «отправить ее в львиное логово безоружной».

Когда пришла пора собирать урожай, Фергус вернулся с именем жениха для Бренны, тем самым навсегда определив ее судьбу. Ее будущий супруг не был вождем клана, как надеялся Энгус, потому что ни одного холостяка среди вождей не оказалось. Богатый и влиятельный купец, сын могущественного вождя, который, невзирая на молодость, уже отслужил свое в войнах и теперь был сам себе хозяин... Гаррик Хаардрад — так его звали.

Своими глазами Фергус его не видел, поскольку Гаррик в это время торговал где-то на востоке... К следующему лету он вернется и еще до осени приедет за невестой... Все условия они оговорили. Все решено. Окончательно и бесповоротно.

Какое-то время Бренна считала дни до приезда своего жениха в грусти и страхе, пока юношеское жизнелюбие не отвлекло ее от мыслей о неприятном будущем. О грядущем замужестве напоминали только ежедневные уроки. Позже Бренна приняла решение: даже в этой ситуации она не ударит в грязь лицом! Она ответит противнику его же оружием и не позволит собой командовать, а, наоборот, подчинит себе волю супруга и сможет делать, что ей заблагорассудится. Новый дом и страна — пускай, но только не новая Бренна!

Внимание девушки вернулось к Виндхему, который как раз подводил итог сегодняшнего урока.

— Итак, Один — верховное божество и хозяин Асгарда, покровитель искусств и бог мудрости, который предвидит будущее. Также это бог войны. Один со своей армией павших воинов, подобранных на поле боя валькириями, приемными дочками Одина, скачет по небу на своем неутомимом восьминогом скакуне Слейп-

¹ Иносказательное название Ирландии.

нире. Мечта любого викинга — попасть на пир к Одину в Вальхаллу, в гигантский пиршественный зал, где с утра воины сражаются друг с другом, а потом ночь напролет пируют, едят мясо священного вепря, которое подают им валькирии.

Локи — кровный брат Одина. Подобно христианскому Люциферу, он хитрый и вероломный, замышляет козни против остальных богов. Другое дело — всеми любимый рыжебородый Тор. Он весел и простодушен, но очень вспыльчив. Это бог грома и бури, чей тяжеленный молот мечет молнии. Изображение летящего молота Тора можно встретить в каждом норвежском доме.

Тюр, который тоже является богом войны и укротителем огромного волка Фенрира, и Хель, дочь Локи и богини подземного мира, — это боги второго порядка, как и бог плодородия Фрейр. Завтра, Бренна, я больше расскажу тебе об этих второстепенных божествах.

— О Виндхем, когда уже закончатся эти уроки? — вздохнула Бренна.

— Я тебе так надоел? — вопрос наставника прозвучал с мягкостью, неожиданной для такого рослого и крепкого мужчины.

— Нет, конечно! — быстро ответила девушка. — Ты мне очень нравишься. Если бы все твои сородичи были такими, как ты, мне нечего было бы опасаться!

Виндхем улыбнулся, но невесело.

— Хотелось бы мне, чтобы так и было, Бренна. По правде говоря, меня уже и не назовешь викингом. Более двадцати лет я не был на родине. Вы, христиане, укротили меня.

Ты прекрасная ученица, дорогая, и теперь знаешь о моем народе столько же, сколько о своих предках-кельтах. С завтрашнего дня и до прибытия твоего жениха мы будем повторять пройденное.

— Можешь рассказать мне больше о клане, в который меня выдадут замуж? — попросила девушка.

— К тому, что уже было сказано, я мало что могу добавить. Я знал только деда твоего жениха, Ульрика Хитрого. Это был человек невероятно храбрый. Он правил железной рукой и воевал так, будто сам Локи покровительствовал ему. Но были у него и странности. Он не стал вступать в противоборство со своим сыном, Ансельмом Нетерпеливым, и отдал ему все свои земли,

а сам поселился отдельно от семьи. Ансельму такое прозвище дали не зря: он никак не мог дожидаться, когда станет главой клана.

Ульрик не стал уходить далеко. Он выбрал необжитое людьми место на берегу фьорда Хортен, в нескольких милях от своего прежнего жилища, но ближе к морю. Там, на утесе, он построил себе дом, подобных которому не сыщешь в Норвегии, и стал жить в нем с горсткой слуг. Из хозяйства у него было два десятка голов крупного рогатого скота и несколько лошадей. Камень для постройки дома он купил у фризов. Дом получился большим, хотя, конечно, не таким огромным, как у сэра Энгуса, зато в каждой комнате там есть камин.

— Дом как дом! Что в нем такого особенного, Виндхем? — спросила Бренна.

— Особенное то, что в деревянных норвежских домах нет камина в том виде, к которому ты привыкла. Посреди комнаты раскладывают большой костер, а дымохода нет, поэтому дым выходит через входную дверь.

— Какой ужас!

— Согласен. Глазам и носу приходится тяжело.

— И мне тоже придется жить в таком вот деревянном доме, как ты описываешь?

— Скорее всего, да. Но к этому ты быстро привыкнешь.

Глава 3

Во время ужина просторная зала была самой ярко освещенной комнатой во всем доме. Девять мерцающих огоньков танцевали в резном подсвечнике по центру длинного стола, круглые масляные лампы на каждой стене тоже давали свою долю света.

Стены залы украшали потемневшие от дыма гобелены, среди которых был и пейзаж, законченный лишь наполовину, над которым в свое время трудилась мать Бренны. Она умерла в родах, так и не успев его закончить. На гобелене, вытканном Линнет, был изображен замок на морском берегу. Рядом висела батальная сцена — работа Корделии. Последний несравненной красоты гобелен был привезен из далеких восточных земель — это был подарок герцога из соседнего королевства.

Не удивительно, что Бренне нечего было повесить на стену парадной залы. У девушки не хватало терпения, необходимого для столь тонкой и кропотливой работы. По правде говоря, она от души презирала рукоделие как исконно женское занятие.

Детские годы, когда ребенок знакомится с окружающим миром, наложили неизгладимый отпечаток на характер Бренны. В то время отец обращался с нею как с сыном, о котором он так мечтал. Она была для Энгуса сыном до тех пор, пока тело ее не стало округляться и правда не стала очевидной. Год, когда изменилось ее тело, стал для Бренны проклятием. Ее фигура становилась все более женственной, в то время как ум, устремления и повадки оставались мужскими. В этом сражении победил ум. Бренна перестала обращать внимание на свое тело за исключением случаев, когда ее к этому принуждали. Корделии же доставляло огромное удовольствие напоминать сводной сестре о том, что она все-таки женщина.

Эта рыжеволосая молодая дама с прозрачно-зелеными, как вода в реке, глазами и с роскошной фигурой, которую она старательно

выставляла напоказ, выбирая провокационные открытые платья, постоянно действовала Бренне на нервы. Корделию можно было счесть привлекательной женщиной, но только до тех пор, пока она не открывала рот. Бренна понимала причину ее вздорности и, сколько хватало выдержки, терпела.

Она видела, что Корделия несчастлива. Сейчас ей было всего двадцать. За Данстена она вышла замуж молодой и по собственной воле. Поначалу она любила мужа, но со временем все изменилось. Почему Корделия возненавидела его, никто не знал, за исключением, быть может, только самого Данстена. Ненависть превратила ее в брызжущее ядом создание, с которым им всем отныне приходилось мириться.

Корделия вошла в залу и села за длинный стол рядом с Бренной. Вскоре им подали густое рагу с крольчатинной. Корделия в желтом бархатном платье, оттенявшем ее пламенно-рыжую шевелюру так, что она казалась даже ярче, чем на самом деле, подождала, пока слуги удалятся, и только тогда заговорила:

— Почему твоя тетушка не вышла к ужину?

— Линнет решила, что сегодня сама покормит отца, — ответила Бренна, набирая большой ложкой порцию рагу и перекладывая к себе на тарелку.

— Тебе следовало бы этим заняться, а не тетушке, — сказала Корделия.

Бренна пожала плечами.

— Линнет сама так захотела.

— Как здоровье отчима?

— Если бы ты потрудилась сама его проведать, то знала бы, что ему не стало лучше.

— Он поправится, — сухо проронила Корделия. — Старик еще нас всех переживет. Вот уж не думала, что ты вернешься к ужину! Говорят, в деревне сегодня добыли дикого кабана и теперь пируют. Я ожидала, что и ты не упустишь возможности повеселиться со своими деревенскими приятелями. Виндхем и Фергус уже там.

— По моим наблюдениям, Данстен тоже часто бывает в деревне, — холодно отозвалась Бренна, вспоминая свое падение. Она тоже охотилась на этого вепря! — А этого проклятого кабана пусть едят без меня.

— Смотрю, ты сегодня не в духе, — на полных губах Корделии заиграла лукавая усмешка. Упоминание о своем муже она нарочно проигнорировала. — Не из-за того ли, что Виллоу вернулась в конюшню намного позже своей наездницы? Или, может, ты боишься, что вот-вот явится твой жених?

— Попридержи язык, Делия, — проговорила Бренна, чьи глаза внезапно потемнели. — Сегодня я не намерена выслушивать твои колкости.

Сводная сестра взглянула на нее широко раскрытыми невинными глазами. Ничего, она еще отыграется... Корделия отчаянно завидовала Бренне, уж себе-то она не боялась в этом признаться. Хотя так было не всегда. Восемь лет назад, когда они с матерью переехали жить в это чудесное поместье, Бренна была всего лишь худенькой девятилетней девчонкой. Корделия только через месяц узнала, что у нее сводная сестра, а не брат, как она полагала. Разумеется, они невзлюбили друг друга с самого начала по очевидным причинам. Но пропасть между сестрами становилась все глубже еще и потому, что у них не было абсолютно ничего общего. Бренна с ее мальчишескими привычками старалась держаться подальше от Корделии, которая в свои двенадцать выглядела и вела себя очень женственно. Старшая из сестер считала, что глупо упражняться на мечах вместо того, чтобы рукодельничать, и учиться ухаживать за лошадьми, а не вести домашнее хозяйство. И все же они умудрялись сосуществовать без явных скандалов.

Шли годы. Потом Корделия встретила Данстена, рослого смуглого парня, который покорила ее сердце. Они поженились, и Корделия в кои-то веки почувствовала себя совершенно счастливой. Но в согласии супруги прожили всего год. Все переменялось, когда, по требованию Линнет, Бренна стала по случаю надевать женское платье, и Данстен увидел, какая она на самом деле красавица. Сама Бренна, черти бы ее побрали, понятия не имела, что зять на нее заглядывается. Данстен, в свою очередь, полагал, что его жена ничего не знает. Он понял лишь одно: что в тот год любовь, которую Корделия к нему испытывала, умерла.

В ревности Корделии была доля ненависти — и к Данстону, и к сестре. О, сколько раз ей хотелось выцарапать Бренне глаза!

Но открытых нападок она себе позволить не могла. Благодаря урокам отца Бренна могла дать отпор обидчику, и когда она действительно злилась, у Корделии кровь стыла в жилах. Бренне уже случалось убивать людей, причем не моргнув глазом. К радости сэра Энгуса, она показала себя достойной ученицей.

Воевать с Бренной ее оружием Корделия не могла, поэтому поступила по-другому. Она внушила сводной сестре страх перед той единственной вещью, которую ей еще предстояло испытать, — близостью с мужчиной. Она в ярких красках расписывала все ужасы — но не удовольствия — этого акта. Она дразнила Бренну при любой возможности, наслаждаясь страхом, отражавшимся в ее серых глазах. Другого способа отомстить у нее не было. Оставалось еще свести счеты с Данстеном...

Бренна скоро покинет отчий дом. Эта перспектива, как знала Корделия, очень страшила девушку. И тогда на много миль вокруг не будет женщины, которая сравнилась бы с ней, Корделией, привлекательностью. Данстеноу придется довольствоваться женой...

Корделия оттолкнула тарелку и испытующе взглянула на Бренну.

— Я так понимаю, сестрица, что корабль с севера может приплыть со дня на день. Сейчас ведь самая середина лета... Ты готова к встрече с будущим супругом?

— Я никогда не буду готова, — угрюмо ответила девушка, тоже отодвигая тарелку.

— Принцесса, которую вот-вот отдадут на растерзание львам... Жаль, что твоего согласия не спросили. Я не ожидала, что сэр Энгус так с тобой поступит. Мне жениха никто не навязывал.

— Ты знаешь, зачем это было нужно, — отрезала Бренна.

— Ну конечно! Ради нашего общего спасения! — отвечала Корделия с неприкрытым сарказмом. — Что ж, ты хотя бы знаешь, чего ожидать. Если бы я заранее знала, как оно будет, то, подобно тебе, тоже предпочла бы остаться в девицах. Боже, как я боюсь ночи, зная, сколько боли мне уготовано!

Бренна посмотрела на сестру ледяным взглядом.

— Делия, сегодня в деревне я наблюдала акт совокупления.

— Неужели? И как тебя угораздило?

— Это неважно. То, что я видела, было вовсе не так ужасно, как ты уверяешь.

— Ты не поймешь, пока не испытаешь это на себе, — резко ответила Корделия. — Тогда ты узнаешь, что боль нужно терпеть молча, иначе муж тебя избьет. Удивительно, что многие женщины не покончили с собой, вместо того чтобы терпеть такие издевательства каждую ночь!

— Делия, хватит! Я не хочу больше тебя слушать.

— Скажи спасибо, что я тебе рассказала! По крайней мере, то, что случится в брачную ночь, не застанет тебя врасплох.

С этими словами Корделия встала из-за стола. Однако стоило ей повернуться к Бренне спиной, как ее губы изогнулись в усмешке.

Глава 4

В Булгаре, селении на берегу Волги неподалеку от места ее слияния с Камой, был крупный порт и торжище, где, выражаясь образно, Восток встречался с Западом. Викинги приплывали сюда на драккарах, чтобы продать товары купцам, пришедшим с караванами из Центральной Азии и арабским мореплавателям из восточных земель. Отсюда вела дорога на восток, к Великому Шелковому Пути, берущему начало в Китае. В Булгаре всегда было полно самой разношерстной публики, начиная от воров и убийц и заканчивая торговцами и королями. В начале лета великолепный драккар Гаррика Хаардрада бросил якорь в местном порту, и его владелец занялся торговлей, стремясь приумножить состояние, которое нажил за время своих странствий. Торговля — занятие выгодное...

Так получилось, что зиму викинги прожили в славянском кочевом племени, поэтому теперь надолго задерживаться в Булгаре Гаррик не собирался. Его тянуло на родину. На обратном пути еще было нужно остановиться в Хедебю и продать два десятка рабов, подаренных местным князем, после чего они смогут быстрее добраться домой. Первое путешествие на Восток преподнесло множество сюрпризов, но в целом Гаррик был доволен.

Год назад, покинув Норвегию с грузом пушнины и рабов, предназначенных на продажу, Гаррик с командой из девяти моряков приплыл сперва в Хедебю, крупный торговый порт в глубине фьорда Шлей. Там он обменял половину рабов на товары местных ремесленников: костяные гребни, заколки, игральные кости и прочее, а также янтарные бусы и серьги, привезенные сюда торговцами из балтийского региона.

Из Хедебю они поплыли в Бирку, крупное поселение на одноименном острове на озере Меларек, расположенном в самом

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	51
Глава 8	63
Глава 9	72
Глава 10	82
Глава 11	90
Глава 12	97
Глава 13	108
Глава 14	122
Глава 15	127
Глава 16	133
Глава 17	143
Глава 18	152
Глава 19	155
Глава 20	162
Глава 21	177
Глава 22	185
Глава 23	190
Глава 24	198
Глава 25	206
Глава 26	214
Глава 27	221
Глава 28	224
Глава 29	232

Глава 30	238
Глава 31	245
Глава 32	255
Глава 33	265
Глава 34	270
Глава 35	275
Глава 36	282
Глава 37	288
Глава 38	292
Глава 39	299
Глава 40	305
Глава 41	309
Глава 42	313
Глава 43	320
Глава 44	326
Глава 45	332
Глава 46	341
Глава 47	348
Глава 48	357
Глава 49	362

Літературно-художнє видання

Серія «У вогні пристрасті»

ЛІНДСЕЙ Джоанна
Зимові вогнища
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. О. Небесна*
Редактор *М. Г. Бєднік*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *В. Ю. Степанов*

Підписано до друку 28.01.2019.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 19,12.
Наклад 9500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «В огне страсти»

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Зимние костры
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. А. Небесная*
Редактор *М. Г. Бедник*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *В. Ю. Степанов*

Подписано в печать 28.01.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturnaya». Усл. печ. л. 19,12.
Тираж 9500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а.
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Цей жорстокий вікінг увірвався в її життя, немов ураган. Могутній Гаррік Хаардад, від меча якого полягли сотні ворогів. І от у його руках опинилася прекрасна і ніжна леді Бренна. Вирвана з рідного дому, вона має стати його рабинею. Але дівчина не може змиритися з такою долею. І все ж, горда й непокірна, мало-помалу вона починає відчувати ніжність до цього грубого вікінга. А його сильні й пристрасні обійми з кожним разом стають усе солодшими...

Линдсей Дж.

Л59 Зимние костры : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. Н. Чистюхиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 368 с. — (Серия «В огне страсти», ISBN 978-617-12-5086-4)

ISBN 978-617-12-6085-6

ISBN 978-0-380-75747-8 (англ.)

Этот жестокий викинг ворвался в ее жизнь, словно ураган. Мощественный Гаррик Хаардад, от меча которого полегли сотни врагов. И вот в его руках оказалась прекрасная и хрупкая леди Бренна. Вырванная из родного дома, она должна стать его рабыней. Но неукротимая девушка не может смириться с такой участью. И все же, гордая и непокорная, со временем она начинает испытывать нежность к этому грубому викингу. А его сильные и страстные объятия с каждым разом становятся все слаще...

УДК 821.111-31(73)